

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Рвачевой Ольги Владимировны «Возрождение казачества на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности

5.6.1. – Отечественная история

Актуальность темы диссертационного исследования определяется важностью изучения влияния системного кризиса и модернизации на состояние социума и его ответной реакции на происходящие изменения. В XX веке российское государство и общество несколько раз проходили через системные кризисы, которые приводили к демонтажу прежней государственности – процессу, который неминуемо затрагивал и сложившуюся классовую структуру. Казачеству – уникальному военно-служивому сословию, столетиями являвшемуся опорой России, в XX веке пришлось перенести немало испытаний и столкнуться с целым рядом больших и малых человеческих трагедий. В представленном диссертационном исследовании казачество рассматривается как социальная общность, которая под воздействием политических и социально-экономических изменений серьезно трансформируется, сохраняя, однако специфические характеристики. Кроме того, казачество проявляло себя как активный участник и созидатель происходивших изменений. В связи с этим следует согласиться с обоснованием актуальности О.В. Рвачевой, в частности с тем, что комплексный анализ участия казачества в российских социально-политических процессах позволит раскрыть эволюцию казачества, оценить степень произошедших изменений социальной общности (С. 5).

Отдельно необходимо отметить важность исследования специфики процессов развития социальной общности в советский и постсоветский период, который автор определяет как «возрождение». Феномен возрождения в мировой исторической практике второй половины XX века связан с такими векторами развития человеческих общностей, как традиционализм и этнизация. В

связи с этим исследование процессов возрождения казачества в России позволяет расширить научное представление о причинах и результатах исторического развития не только самого казачества, но и о том, как его развитие отражает сложные социокультурные процессы, сформировавшиеся и развивавшиеся в России в позднесоветский и постсоветский период. Сравнение социальных и культурных процессов, происходивших в среде казачества в советский и постсоветский период позволяет серьезно дополнить представления о том, как ведет себя социальная общность в условиях системной трансформации и модернизации.

Актуальность исследования дополняется новыми методологическими подходами, которые позволяют отойти от традиционного рассмотрения новейшей истории казачества сквозь призму политики власти и исследовать социокультурный аспект развития социальной общности.

Степень обоснованности положений и выводов диссертации определяется выбором объекта и предмета исследования, источниковой базой и анализом историографии, определением хронологических и географических рамок исследования. Объектом диссертационного исследования является казачество в условиях социально-политических и экономических кризисов, системных трансформаций и модернизаций XX – начала XXI в., предметом – сходство и различия возрождения казачества на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.). Хронологические рамки четко определяют периоды, которые автор характеризует как возрождение казачества, что позволяет сопоставлять условия развития социальной общности и проводить историко-сравнительный анализ различных сторон его развития. Таким образом, выбор хронологических рамок соответствует замыслу исследования. Географические рамки исследования соответствуют компактному расположению нескольких казачьих обществ, развитие которых в XX – начале XXI в. испытывало влияние одних и тех же факторов. Это позволяет на значительном фактическом материале вы-

явить важнейшие тенденции этого развития. Анализ степени изученности проблемы показывает, что постановка цели исследования обоснована, формулировка задач и их количество соответствуют логике структуры работы, их решение позволяет успешно достигнуть исследовательской цели.

Источниковая база исследования репрезентативна. В работе использованы неопубликованные документы нескольких государственных архивов, таких как: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Государственный архив Волгоградской области (ГАВО), Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), Государственный архив Ростовской области (ГАРО), Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСДАО), Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственное учреждение «Национальный архив Республики Калмыкия (ГУ НАРК). Кроме этого, в диссертационном исследовании имеются документы ведомственного архива Управления ФСБ по Волгоградской области, материалы текущего архива Комитета по делам национальностей и казачества. Опубликованные документы содержатся в двух крупных сборниках документов, один из которых – «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5-ти томах. 1927–1939 гг.» позволяет раскрывать положения исследования, касающиеся советского периода, второй – «Государственные акты по вопросам российского и донского казачества» содержит важные документы о развитии возрождения казачества в постсоветский период. Также соискатель привлекла значительный корпус печатных материалов таких газет, как «Правда», «Известия», «Молот», «Сталинградская правда», «Казачий круг», а также журнала «Казачьи». В работе использован собранный О.В. Рвачевой материал из интервью участников возрождения казачества – атаманов и членов казачьих обществ.

Видовое разнообразие и информационное содержание источников позволяют сформировать обширную информативную базу и решить поставленные в исследовании задачи.

Достоверность научных положений диссертации определяется методологическим инструментарием, примененным для анализа различных сторон возрождения казачества. В исследовании О.В. Рвачева опирается на принципы объективности, системности, историзма. Соискатель учитывает взаимосвязь развития казачества с политическими, экономическими и социальными процессами в каждом конкретном историческом периоде. Обоснованы применение таких методов, как историко-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный. Последний имеет особое значение для исследования, так как в работе заявлено сравнение двух периодов возрождения казачества. Логика изложения материала диссертационного исследования и полученные результаты позволяют сделать вывод о корректном и эффективном применении данных методов. Поскольку важным исследовательским моментом работы является определение системной трансформации и модернизации как условия возрождения казачества, то обоснование теории модернизации как важного методологического инструмента для диссертационного исследования является закономерным. Использование в качестве методологических инструментов таких теорий, как теории социокультурного конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, концепции «изобретения традиции» Э. Хобсбаума, а также концепции «коллективной памяти» М. Халбвакса способствовали тому, что О.В. Рвачевой удалось выйти за привычные границы изучения казачества в контексте влияния государственной политики на его развитие и выявить новые области исследования, поставить и решить новые исследовательские вопросы. Такие, например, как конструирование прошлого в условиях возрождения.

Научная новизна диссертации убедительно раскрывается в 8 положениях научной новизны. Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в выделении двух периодов возрождения развития

казачества и их сравнительном анализе. Это позволило О.В. Рвачевой сформулировать авторское определение «возрождения», уточнить представление о взаимодействии казачества как социальной общности, с властью в новейшей истории России, рассмотрев это взаимодействие в контексте возрождения. Установлено, что в основе возрождения в советский период лежал процесс трансформации социальной общности, а в постсоветский период – социальное конструирование. Соискатель выявила, какие именно элементы социальной системы казачества возрождались в разные периоды и как здесь проявлялись процессы трансформации и конструирования. Определена роль военной службы в возрождении казачества, ее важность для сохранения социальной идентичности казаков. Установлено, что культура, история, этническая идея являлись ресурсами возрождения, благодаря которым казачество восстанавливалось и сохранялось в различных условиях советского и постсоветского периодов. Важным вкладом О.В. Рвачевой в методологию исследования возрожденческого процесса является модель памяти казачества и раскрытие роли исторической памяти как фактора возрождения.

Положения новизны сопоставлены с главами диссертационного исследования и подтверждены конкретными материалами и выводами. Автором определены 7 положений, которые вынесены на защиту. Они сопоставлены с положениями новизны. Каждое положение раскрывается в конкретных разделах диссертационного исследования и подтверждается выводами глав и параграфов.

Личный вклад О.В. Рвачевой в разработку научной проблемы весьма значителен и подтверждается 73 работами, общий объем которых составляет 88,5 п.л. В том числе: 3 авторских монографии, 3 коллективных монографии, 5 публикаций в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science, Scopus), 16 публикаций в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки РФ, 46 публикаций в журналах,

входящих в национальную библиографическую базу данных научного цитирования (РИНЦ), в том числе – в сборники международных и всероссийских научных конференций на которых соискатель представила результаты научного исследования. Работы О.В. Рвачевой хорошо известны научному сообществу, публикации отражают основные выводы диссертационного исследования. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Структура работы соответствует авторскому замыслу, главы и параграфы соотносятся с задачами исследования, положениями новизны и положениями, выносимыми на защиту.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, определена степень изученности проблемы, выделены этапы исследования и дана их характеристика. Определены объект и предмет исследования, обоснованы его хронологические и географические рамки, сформулированы цель и задачи исследования. Подробно дан анализ методологического инструментария, источниковой базы исследования, сформулированы положения новизны и положения, выносимые на защиту. Четко определены теоретическая и практическая значимость исследования, показана апробация результатов исследования.

Сложность объекта и предмета исследования, обширность историографии и специфика источниковой базы диссертации дали соискателю основание выделить отдельную главу, посвященную методологическим, источниковедческим и историографическим аспектам исследования казачьего возрождения. Особо оговорю, что соискатель продемонстрировала блестящее знание историографии, подробно описав этапы складывания историографии проблемы возрождения казачества в нашей стране и выявив их характерные особенности. Так как казачество имеет сложную природу и множество определений, О.В. Рвачева обоснованно выделяет такое, которое позволяет наиболее адекватно и корректно определять казачество как объект исследования в соответствии с целью и задачами. Раскрывая многоаспектность казачества, как исторического феномена, сложное сочетание этнической и социальной природы в

нем, укрепившееся вместе с сословным статусом (С. 39), О.В. Рвачева приходит к выводу, что именно широкое понимание казачества как социальной общности, включающее его разноплановые статусы и характеристики (в том числе и этнические, и деятельностные и культурные и пр.), наиболее адекватно для определения казачества как объекта исследования для столь разных по историческим условиям, периодов возрождения. Теоретическое обоснование дано также феномену возрождения. Автор фундаментально подходит к этому вопросу, обращаясь к различным историческим эпохам, отмечая широту применения данного понятия для характеристики особых процессов определенного исторического времени. Соискатель выделила характерные черты и признаки возрождения как исторического периода и как процесса. Это дало О.В. Рвачевой основание теоретически обосновать как советский, так и постсоветский периоды в истории казачества, как периоды возрождения, выделив схожие признаки и характеристики.

При характеристике источниковой базы исследования автор обращает внимание на специфику видового состава источников для разных периодов возрождения. Подробно анализируются качество и возможности разных видов источников для решения исследовательских задач.

Анализ историографии дает представление о большой работе, проделанной автором. Представленные историографические этапы позволяют характеризовать изменения подходов к изучению казачества в советский и постсоветский периоды, выявляемые на разных этапах исследовательские проблемы и способы их решений. Самое важное, что историографический анализ позволяет автору сделать однозначный вывод о новизне его точки зрения на казачество и процессы возрождения.

Вторая глава диссертации посвящена анализу влияния политики «лицом к казачеству» на состояние объекта исследования в середине 1920-х гг. Исследование деятельности партийно-советских органов и того, как реагировало казачество на мероприятия власти по вовлечению его в процессы общественно-политического и экономического переустройства, позволило О.В. Рвачевой

определить, что власть, являясь ведущим актором проводимой политики и стремясь интегрировать казаков в систему советского общества, своими действиями объективно замедляла процесс «растворения» казаков в крестьянстве. (С. 161–162). Разделяя в целом точку зрения других исследователей на политику «лицом к казачеству» как на действия большевиков по достижению своих политических целей по укреплению позиции партии среди крестьянства и ситуативность многих решений, которые не отменяли цели расказачивания, автор обращает внимание на поливариативность воздействия данной политики на казачество (С. 136). Действия власти О.В. Рвачева связывает с модернизационными процессами, которые обуславливают адаптационно-мобилизационный характер тех мер, которые власть предлагает для вовлечения казаков в советское строительство. Подробный анализ действий власти позволяет соискателю убедительно аргументировать свою позицию. В частности, разбор положений резолюции «О казачестве», отмеченные меры по смягчению большевистской политики в отношении казачьей культуры, призыв к учету казачьих традиций, внесение в название советов словосочетания «казачьих депутатов», работало не только на изменение восприятия казаками новой власти, но и на сохранение казачьей идентичности. И для власти, и для казаков это имело различные последствия. Так, наряду с усилением социальной активности казачества, проявилась и его социальная консолидация, вновь обозначилась тенденция отстаивания казаками своих социальных (сословных) интересов.

Особенно четко проявилась поливариативность воздействия политики «лицом к казачеству» при оценке реакции социальной общности и ее действий в южнороссийских регионах. В итоге казачество, проявлявшее социальный абсентеизм, становится активным участником всех основных процессов, определявших переустройство общественно-политического устройства России. К концу 1920-х гг. казачество еще в полной мере не оправилось от трагедии раскола, пережитой им в эпоху Гражданской войны. Жизнь, однако, шла своим чередом, как следствие, казачеству приходилось встраиваться в новую реаль-

ность; адаптируясь к социальным изменениям, социальная общность вырабатывала свои подходы к участию в социально-политических и экономических процессах. О.В. Рвачева раскрывает своеобразие этих подходов, показывая групповую активность казачества в отстаивании хозяйственных интересов, попытках приспособить советы для проведения своих интересов. Это усиливало конфликтность в казачьих районах, социальный антагонизм. Автор убедительно доказывает, что в результате политики «лицом к казачеству» усилилась самоорганизация казаков, появилась возможность отстаивать групповой интерес. Можно согласиться с выводом соискателя, что при всем негативизме «данные процессы свидетельствовали о том казачество юга России постепенно восстанавливало своё участие в политической системе как социальная общность» (С. 177).

Важным фактором возрождения казачества в советский период стала, по мнению О.В. Рвачевой, территориально-милиционная система. Оценивая роль данного института в процессах общественно-политического переустройства на юге России, соискатель обращает внимание на то, как данный институт способствовал возрождению и укреплению военно-культурной традиции казачества. Обосновано рассмотрение территориально-милиционной системы как адаптационного механизма, который способствовал вовлечению казаков в общественно-политические процессы, но одновременно сохранял их культурную специфику и идентичность.

Последовательно раскрывая процессы, происходившие в казачьей среде под влиянием политики «лицом к казачеству», О.В. Рвачева приходит к выводу, что в итоге казачество вновь оказывается включенным в социальную систему и процессы юга России. Его возрождение в этот период сопровождается процессом трансформации, что обусловлено необходимостью приспособления к изменившимся условиям.

В третьей главе автор уделяет внимание факторам, формам и ресурсам, которые, определяя развитие казачества во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг., приводили к возрождению социальной общности. Для обоснования

понятия «возрождение» для данного этапа О.В. Рвачева обращается к мероприятиям партийно-советского руководства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. которые вновь были нацелены на рассказывание, уничтожение социальной и культурной специфики, групповой сплоченности казаков. Автор раскрывает двойственность курса «за советское казачество» середины 1930-х гг. В первую очередь это был курс, проводимый в ситуации, когда власти вновь потребовалось наладить диалог с разными группами населения, влиял, внешнюю сторону отношений власти и общества, формируя советский образ казаков, но качественно не изменяя их уже трансформировавшуюся природу. Определяя в качестве факторов и ресурсов, оказывавших воздействие на развитие казачества, как социальной общности курс на поднятие животноводства, курс на укрепление обороноспособности страны, принятие новой Конституции 1936 г., использование традиционной культуры казачества, О.В. Рвачева раскрывает внешний демонстрационный характер изменений, происходивших с казачеством.

Подробно проанализирована ситуация с возрождением военно-культурных традиций казачества, которые в условиях нарастания международной напряженности создают для власти дополнительную возможность укрепление военной мощи армии. Для самих казаков военно-культурная традиция может рассматриваться как ресурс, обеспечивающий развитие общности. Казаки активно демонстрируют свои военные навыки и возможности, участвуя в движении клубов ворошиловских кавалеристов, обучая молодежь через демонстрационные формы. Важность военного потенциала казачества для власти проявляется в формировании казачьих кавалерийских частей в армии.

Результаты политики власти по созданию советского казачества проявятся в период Великой Отечественной войны. Казаки продемонстрируют стремление встать на защиту советской Родины. Это стремление институционально будет закреплено в казачьих кавалерийских корпусах.

Всесторонне рассматривая политику власти и действия казачества в середине 1930-х – начале 1940-х гг., автор обоснованно делает заключение, что

казачество укрепилось в институциональной системе советского строя, создан имидж советских казаков, который сохранится и в период войны. Все это дает автору право утверждать о возрождении казачества в советский период.

Следующие три главы диссертационного исследования посвящены возрождению казачества в постсоветский период. По своей продолжительности, событийности, изменениям, которые происходили с казачеством, данный период превосходит советский, поэтому вполне логично автор уделила данному периоду больше внимания, раскрывая его специфику.

В первой главе О.В. Рвачева выявляет и анализирует идеи возрождения определяет цели и основных акторов возрожденческого процесса. Раскрыты и охарактеризованы условия, в которых формируется движение за возрождение казачества. Отмечено и существенное отличие состояния казачества, как социальной общности от советского периода – осознанного социального интереса у казачества больше нет, как нет и организационной структуры, и собственных общественных институтов. Теме не менее, казачество вновь появляется как социальный феномен. Выявляя и анализируя совокупность проявлений казачества во второй половине 1980-х гг. – начале 1990-х гг. автору удастся обосновать точку зрения о движении «снизу». Таким образом, казачество оказывается ведущим актором возрожденческого процесса. Об этом свидетельствует и наличие идей возрождения, которые сформировались в казачьем возрождении на начальном этапе и затем оформились в различные векторы развития возрождения. Важно, что автор сопоставляет процессы возрождения в различных казачьих сообществах юга России, раскрывая общее и особенное в них.

Власть по-прежнему является актором возрождения. Его влияние на развитие казачества очевидно. Вместе с тем, анализ воздействия власти на развитие казачества имеет в диссертационном исследовании О.В. Рвачевой важную особенность. Это воздействие рассматривается в контексте социального конструирования. Сдерживая и направляя развитие возрожденческого процесса,

способствуя его институционализации власть, так или иначе, видоизменяет характер возрождения и казачества. При этом соискатель отмечает противоречивость действий власти, особенно на первом этапе рассматриваемого периода. Признав казачество в числе репрессированных народов, власть не довела до конца этот процесс. Напротив, позже усиливается социальная составляющая возрождения, определение государственной и иной службы для казачества. Анализируя огосударствление казачества как ключевой вектор развития казачества на втором этапе возрождения постсоветского периода, автор делает акцент на социальном конструировании казачества, которое проявится как организации казачества, так и в определении видов службы для него. Итогом такого конструирования стало принятие Закона о государственной службе российского казачества 2005 г.

В четвертой главе диссертационного исследования автор формулирует методологический тезис о социальном конструировании казачества. В последующих двух главах О.В. Рвачева методично развивает этот тезис, раскрывая вопрос о том, как происходило конструирование, какие факторы воздействовали на данный процесс, как это влияло на возрождение казачества.

При анализе факторов и ресурсов казачьего возрождения автор обращает внимание на особую роль исторической памяти социальной общности для разворачивания возрожденческого процесса. О.В. Рвачева убедительно доказывает влияние коллективной памяти на «запуск» движения за возрождение казачества, определяя инструментальный характер памяти, соискатель обосновывает ее применение для мобилизации казачества при отстаивании своих интересов, обосновании своей актуальности для современной России и т.д. Важным вкладом в изучение постсоветского возрождения является разработанная автором модель памяти, которая позволяет раскрыть специфику участия казаков в социально-политических процессах постсоветской России. Другим фактором возрождения является этническая идея. Раскрывая историческую подоплеку развития этнической и национальной идеи у казачества, О.В. Рвачева обосновывает укоренённость этой идеи в сознании казачества и

закономерность ее проявления в сложных условиях системного кризиса конца XX века. Этнонациональный характер казачьего возрождения вполне вписывается в ситуацию этнического возрождения, проявившуюся в 1970-х – 1980-х гг. в европейских странах и США, а чуть позже и в СССР. Таким образом, наличие этнической и национальной идей в казачьем возрождении позволяет сделать вывод о закономерности развития казачьего возрождения, как части более глобальных процессов, происходивших в мире. Вместе с тем в работе отражена противоречивость развития этнонациональной идеи в казачьем возрождении, проявившаяся в частности в результатах переписи населения в России, слабой идентичности. Важное значение для развития возрождения в постсоветской период имела культура казачества. В диссертационном исследовании она характеризуется, прежде всего, как ресурс для развития возрожденческого процесса. Для возрождения важным оказывается возможность обратиться к традиционным формам культуры казачества, которые должны стать опорой воссоздания прежнего мира казаков. Соискатель раскрывает процесс этого поиска культурных форм и перенесения их в современность. Происходящая при этом трансформация культурных форм вполне закономерна. Но здесь также проявляется и конструирование совершенно новых форм, которые не менее важны для возрождения, являются его частью. Соискатель отмечает наличие тенденций реконструкции аутентичных культурных форм и конструирования новых форм культуры. При этом обе тенденции вполне закономерны и являются частью возрожденческого процесса. В процессе возрождения ярко проявляется, таким образом, тенденция «конструирования традиции».

Шестая глава диссертационного исследования посвящена исследованию систем самоорганизации казачества в период постсоветского возрождения, развитию института военной службы казачества и других форм государственной и иной службы, а также хозяйственным практикам казачьих обществ. Вновь стержневой идеей всех параграфов является социальное конструирование, которое позволяет О.В. Рвачевой раскрывать такие важные аспекты воз-

рождения, как, использование традиции ее адаптация и в новых условиях, конструирование новых форм казачьей службы, специфика развития хозяйственной практики казаков и др. Особый интерес представляет попытка О.В. Рвачевой проследить изменения в традиционных формах, во что они превращаются в рамках возрожденческого процесса. Такой подход позволяет наглядно представить конструирование, как основу возрождения казачества в постсоветский период.

Важно отметить, что системы самоуправления, военная служба казачества присутствуют как важные элементы возрожденческого процесса и в советский период. Таким образом, можно сопоставить и сравнить развитие этих элементов в возрождении казачества советского периода и постсоветского.

В заключении О.В. Рвачева обобщила все основные выводы диссертационного исследования, соотнесла их с положениями, вынесенными на защиту. Материал глав и заключение убедительно подтверждают положения новизны диссертационного исследования. Все положения, вынесенные автором на защиту, подкреплены выводами соответствующих разделов исследования. Таким образом, диссертация О.В. Рвачевой является оригинальным исследованием, выводы автора содержательны и основаны солидной источниковой базе.

Вместе с тем необходимо сделать ряд замечаний по тексту диссертации:

1. Автор определяет конечную хронологическую границу второго этапа советского периода возрождения, как 1942 г. Однако, следует отметить, что казачьи кавалерийские части, которые автор использует как главный аргумент для обоснования хронологической границы, после 1942 г. никуда не делись. Они сохранялись до конца Великой Отечественной войны, в связи с чем более правильным было бы определение конечной хронологической границы как 1945-й год. Вызывает вопрос и начальная хронологическая граница первого этапа постсоветского периода возрождения, которую О.В. Рвачева определяет 1990-м годом. Вместе с тем автор сама же указывает на то, что уже во второй половине 1980-х гг. формируются тенденции возрождения казачества, чрезвычайно популярной становится идея романтизации казачьей старины,

что нашло отражение как в популярных песнях того времени (И.В. Тальков), так и в целом ряде памятных многим телепередач («Взгляд»).

2. Методологическая характеристика возрождения, как предмета исследования показывает, что феномен возрождения является противоречивым по своей природе. Если Возрождение XIV века, которое автор берет за основу, ситуация модернизации средневекового общества, процессы этнического возрождения второй половины XX века в большей степени связаны с традиционализмом, то необходимо пояснение, что же все-таки лежит в основе казачьего возрождения?

3. При анализе историографии по теме исследования автор использует проблемно-хронологический подход, разбивая историографию по двум выделяемым ею периодам казачьего возрождения. Такой подход при анализе историографии не вполне верен. Необходимо придерживаться последовательного хронологического принципа, который позволяет оценить результаты изменений научной мысли. Вызывает удивление также и чрезвычайно малое количество воспоминаний, привлеченных автором для подготовки ее диссертационного исследования – убежден, что использование только обогатило бы работу, заставило бы заиграть ее новыми красками.

4. Вызывает вопрос применение определения «социальная общность» для казачества как объекта исследования постсоветского периода. В рамках советского периода О.В. Рвачева четко показывает, как мероприятия власти воздействовали на всё казачество. Также раскрыта и реакция казачества как сплоченной общности. А вот в постсоветский период О.В. Рвачева исследует прежде всего казачьи организации. Остальная часть социальной общности не представлена в исследовании. Насколько в этом случае уместно заявлять широкое понимание казачества как социальной общности в постсоветский период?

5. На мой взгляд, в работе явно не хватает небольшого исторического предисловия, в котором был бы высказан взгляд автора на трагедию, пережитую казачеством в годы Гражданской войны, а то складывается ощущение, что

меры, предпринимаемые Советской властью для возрождения казачества, никак не были связаны с только-только отгремевшими залпами кровавой междоусобицы, как будто бы тысячи и тысячи казаков не сложили свою голову на полях братоубийственных сражений, а другие – не ушли на Чужбину. Ольга Владимировна, думаю, могла бы обозначить свою позицию по этому периоду. «Мостик» от Гражданской войны к мирному строительству совершенно необходим; автору следует показать экстраординарность времени, в котором начали происходить те изменения, о которых она пишет.

6. Несмотря на то, что соискатель в целом придерживается логики историко-сравнительного метода, анализируя состояние таких элементов как военная служба, культура, система самоуправления и оценивая их состояние в условиях советского и постсоветского периодов возрождения, тем не менее необходимо пояснить, почему хозяйственной сфере казаков в советский период не было уделено внимание?

7. Также необходимо пояснение, почему казаки-калмыки никак не представлены в исследовании в советский период, в то время как в постсоветский период возрождения О.В. Рвачева весьма подробно анализирует возрожденческий процесс в их среде.

Вышеуказанные предложения носят рекомендательный характер и не снижают высокой оценки исследования.

Заключение. На основании изучения диссертации и автореферата О.В. Рвачевой можно сделать вывод, что представленная работа является самостоятельным исследованием на актуальную тему, учитывающим достижения мировой исторической науки. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы и достоверны. Автореферат и опубликованные работы полностью отражают содержание диссертации и полученные в ней результаты.

Диссертация О.В. Рвачевой является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена крупная научная проблема, имеющая важное значение для исторической

науки, вносящая вклад в изучение социально-экономических и политических процессов российского государства в условиях системных кризисов новейшего времени, а также в изучение истории и современного состояния казачества, как исторического явления и части современного российского общества.

Диссертация О.В. Рвачевой «Возрождение казачества на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.)» выполнена в рамках паспорта научной специальности 5.6.1. – Отечественная история, соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (с изменениями и дополнениями от 26.09.2022 г.), предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор – Ольга Владимировна Рвачева заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв представлен в Диссертационный совет 24.2.320.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Официальный оппонент

доктор исторических наук

(специальность 07.00.02 – Отечественная история),

профессор кафедры Новейшей истории России

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Пученков Александр Сергеевич.

Санкт-Петербург.

28 ноября 2022 г.

194017, Санкт-Петербург,

ул. Дрезденская, д. 5, кв. 73.

E-mail: ap80@mail.ru; a.puchenkov@spbu.ru

М. т.: 8-921-346-98-67.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

Handwritten signature of N. K. Korol'skaya in blue ink.

С отзывом ознакомлена.

Ольга О.В. Рвачева

05.12.2022